На грибной мир опускалась тихая ночь. Ночи на Фелусии часто опускались до очень низких температур из-за грозовых систем, которые часто надвигались в течение ночи. Это был погодный цикл, который угнетал и замедлял даже самых выносливых воинов. Ночью - холодный дождь, днем - удушающая жара и влажность. Она, как и все остальные, постепенно привыкала к этому жестокому сочетанию, но ей не терпелось поскорее покинуть планету.

Пока что во время этой командировки на планету ей не приходилось проводить много ночей под открытым небом. Поэтому сегодняшняя ночь была для нее новым опытом. Возможность отдохнуть на свежем воздухе была для рыцаря-джедая событием, которое случалось нечасто, хотя ей втайне хотелось, чтобы это произошло на каком-нибудь курортном мире, а не в смертельной ловушке Фелуции. Местные хищники и сами по себе были внушающими страх, а тут какой-то идиот на протяжении эонов имел наглость завезти на Фелуцию аклей и ранкоров.

Аклеи были самыми многочисленными хищниками на планете. Это были крупные жукоподобные существа с огромными когтями, охотившиеся стаями. Они кишмя кишели на полях сражений в поисках съедобных останков, иногда даже во время боя. Она надеялась, что защита, как сказал Гарри, отпугнёт их, но на всякий случай планировала сегодня не спать.

Ее размышления о злобном животном мире планеты были прерваны возвращением Гарри из палатки: он принял душ, о чем свидетельствовали его мокрые волосы. На нем была хорошо поношенная форма, свидетельствующая о том, что в прошлом он много раз использовался. Она не была столь сильно бронирована, как предыдущая, и, на ее взгляд, выглядела гораздо удобнее.

"Я не думаю, что смогу долго бодрствовать, не прибегая к зельям, чтобы оставаться в сознании, поэтому я собираюсь сдать кое-что. Я хотел бы узнать, не могли бы вы оказать мне одну услугу?" Она кивнула и предложила ему продолжать.

"Это прозвучит немного странно. Не знаю, заметили вы или нет, но я не говорю с вами на одном языке. Я использую магию, чтобы понять, что вы говорите, и чтобы вы поняли, что говорю я".

Внутренняя работа её сознания остановилась и заблокировалась. Гарри, видя её замешательство, взмахнул рукой, и почти очищающая струя Силы мягко опустилась на неё. Он снова заговорил, но... она вдруг не поняла ни слова из его слов.

Он говорил еще около минуты, и все это время ухмылка на его лице становилась все более явной. Наконец он поднял руку и снова взмахнул ею, и прохладное дуновение силы пронеслось над ней, как легкий ветер. Это было похоже на джедайский фокус, только не такой навязчивый.

"Теперь ты меня понимаешь?" - мягко сказал он.

Она медленно кивнула и посмотрела на него с недоумением. Она озвучила свои мысли вслух: "Значит, ты можешь использовать Силу, чтобы заставить меня понять тебя, и я предполагаю,

что ты понимаешь меня. Какой смысл упоминать об этом?"

Самодовольная ухмылка вернулась. "В моем мире есть способ научить кого-нибудь иностранному языку и связанной с ним письменности. Я произношу заклинание, затем даю вам примерно двадцать определенных слов, которые вы должны повторить за мной, а затем прошу вас написать примерно тридцать определенных предложений со всеми буквами и цифрами вашего алфавита. Пока вы это делаете, я буду медленно извлекать из вас память об этом. Я смогу впитать его и выучить язык, о котором вы думали. Это выбьет меня из колеи примерно на шесть-двенадцать часов, пока мой мозг будет пытаться понять, что к чему, используя всю эту информацию. Этого времени будет достаточно, чтобы потом мы могли двигаться дальше к пещере".

Она сидела, ошеломленная возможностями этой способности. Тип прямой передачи знаний, требующий всего лишь двенадцатичасового простоя. В сознание клонов знания впечатывались в раннем возрасте, поскольку усвоение больших объёмов информации и знаний было невозможным для старых разумов, вводимых через оптический отпечаток. Если Гарри говорит, что он может обучать её и других просто с помощью Force.....

"Я не могу передавать общие знания таким образом. Похоже, что заклинание работает только с разговорным языком, письменностью и некоторыми предметами и местами. Например, я получу от вас слово "Фелуция" и буду смутно знать, что это планета, но не получу никакой общей информации о ней. Точно так же я получу сведения о некоем человеке по имени "Аэйла Секура", но не буду знать ничего, кроме того, что она - некое разумное существо, о котором вы имеете некоторое представление или с которым вам приходилось сталкиваться".

Она наблюдала, как Гарри сделал паузу, а затем неуверенно спросил: "Вы готовы сделать это для меня?"

"Да, если вы позволите мне выучить ваш язык таким образом? Это было бы идеально для тайных миссий. Мы с вами будем единственными людьми во всей галактике, которые знают и вашу систему письма, и ваш язык. Это идеальный вариант".

"Я определенно могу это сделать, но сначала тебе нужно будет выучить Окклюменцию. Это ментальная дисциплина, которой мой народ обычно не уделял должного внимания, но она невероятно ценна. Она помогает организовать свой разум, защитить его от вторжения и постепенно получить гораздо большее представление о своей собственной магии и ее ощущениях. Как только ты это поймешь, я смогу научить тебя английскому".

"Отлично!" Аэйла засияла. Она действительно с нетерпением ждала этого. Она воевала уже три года, а расследования деятельности Торговой Федерации, интриг Сепаратистов и криминальных авторитетов занимали все десятилетие до этого. Возможность узнать что-то новое, особенно по теме, которой джедаи никогда не обучались, была для нее очень привлекательной.

"Я могла бы потом научить тебя и хаттскому языку", - вслух подумала Аэйла. "Хатты -

гангстеры, они контролируют большую часть преступного мира в галактике. Я много работаю под прикрытием, потому что моей расе легко смешаться с преступниками. Для этого полезно знать хаттский язык. Кроме того, люди никогда не учат хаттский язык, если только они не преступники, которых всю жизнь воспитывали другие преступники, или если они выросли в рабстве. Любой взрослый человек, пытающийся выучить хаттский язык, почти никогда не делает этого правильно, и он бросается в глаза как бельмо на глазу. Из-за этого им никогда не доверяют. Обучить тебя этому было бы подарком Силы, если бы мы пытались оставаться скрытыми на территориях, контролируемых хаттами".

Гарри кивнул в знак признательности. "Ну что, пойдем?"

То, что последовало за этим, было одним из самых странных событий в жизни Аэйлы. Она произнесла двадцать, казалось бы, случайных слов на галактическом основном языке, пока Гарри держал свою палочку у её виска. Когда она начала говорить, Гарри медленно вытянул из её головы металлическую прядь с голубой студенистой жидкостью. Он поместил прядь в пузырёк, который создал из воздуха. Затем он дал ей письменные принадлежности и попросил написать цифры и алфавит, а также тридцать совершенно определенных предложений. Пока она это делала, он повторил процедуру извлечения нити и создал еще один наполненный флакон.

Она была удивлена, когда он сказал, что они оба должны лечь спать в палатке, не оставив снаружи ни одного охранника. Гарри возразил, что возведённые им заслоны более чем достаточны для их защиты, и благодаря им они могут спокойно пользоваться палаткой. Он был убежден, что ни один хищник не сможет приблизиться к их убежищу, так как там тоже есть защита. В конце концов, его доводы убедили ее в том, насколько глубоко он верил в их силу, и она почувствовала, что было бы неплохо немного отдохнуть после долгого дня.

"Я займу диван, а ты можешь занять спальню", - сказал Гарри.

"Нет, ты займешь кровать", - настаивала она. Она прекрасно видела, что Гарри уже вымотался и еще дольше не сможет работать из-за языкового перевода, который ему предстояло пройти. Не нужно было просыпаться с болями в мышцах, ведь он спал на неудобном предмете мебели.

"Послушайте, вы сегодня очень сильно пострадали, да и отдохнуть как следует не успели. К тому же я не уверен, что до тебя еще дошло все, что произошло. Для вас будет лучше, если вы будете лежать в кровати".

"Ладно, договорились", - сказала Аэйла с озорной улыбкой. Она чувствовала, что чувство юмора Гарри заразительно, и настало время пошутить на его счет. "Мы оба будем спать в одной постели".

"Что?" - зашипел Гарри, явно ошеломленный ее ответом. "Я не уверена, что это действительно подходит для нас двоих".

"Да брось ты. Джедаи не вступают в романтические отношения. Мы не привязываемся и не

вступаем в интимные отношения с другими. Вряд ли что-то случится".

Гарри только посмотрел на нее с полубезразличным видом и сказал: "Волшебники все же формируют привязанности, и, честно говоря, мне от этого немного не по себе". Она увидела, как он невольно бросил взгляд на её декольте, затем покраснел и отвернулся.

http://tl.rulate.ru/book/4101/115512